

УДК 327(549,1)

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ ЗИЯ УЛЬ-ХАКА 1977 ГОДА В ПАКИСТАНЕ И «ИСЛАМИЗАЦИЯ» СТРАНЫ

Паничкин Ю.Н., Мусаев Ф.А.

*Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева, Рязань, e-mail: Panichkin@list.ru*

В результате поражения Пакистана в войне с Индией 1971 г. и отделения Восточного Пакистана, образования на его месте Народной Республики Бангладеш режим генерала Мухаммада Яхья Хана пал. К власти в Пакистане пришла Партия пакистанского народа во главе с гражданским лицом – Зульфикаром Али Бхутто. Однако к 1977 году гражданский режим в стране встретился с громадными экономическими и политическими проблемами. В марте 1977 г. в Пакистане состоялись парламентские выборы. На выборах правящей Партии пакистанского народа (ППН) противостоял блок девяти оппозиционных партий – Пакистанский национальный альянс (ПНА) в составе «Джамаат-и ислами», Мусульманской лиги, Национальной демократической партии, созданной после запрета Пакистанской народной партии, в которую вступили бывшие члены последней, а также несколько других оппозиционных партий. В результате выборов победу одержала правящая Партия пакистанского народа, однако оппозиционный блок отказался признать результаты выборов, обвинив власть в их фальсификации. Начались антиправительственные выступления, которые приобрели широкий характер. Попытки правительства З.А. Бхутто выйти из кризиса не увенчались успехом. Чтобы предотвратить опасный ход развития событий, Бхутто пошёл на изменение собственной доктрины в направлении её большей исламизации: слово «социализм» в программных документах партии было заменено выражением «Мусават-и Мухаммади» («Мухаммадово равенство»), выходным днём вместо воскресенья стала пятница. Несмотря на манипуляции в ходе мартовских выборов 1977 г., победа Бхутто на них не выглядела убедительной. В стране начались столкновения между сторонниками ППН и ПНА. Бхутто прибег к крайним мерам: был наложен запрет на спиртное, запрещены ставки на бегах, закрыты ночные клубы. В апреле правительство объявило, что через полгода в стране вступят в силу законы шариата. Ответственность за проведение в жизнь этого постановления была возложена на человека, который в июле 1977 года совершит государственный переворот, а в апреле 1979 года прикажет повесить бывшего премьер-министра. Этот человек – генерал Зия уль-Хак, начальник генштаба при Бхутто [Кепель, М. 2004. С. 100].

Ключевые слова: переворот, исламизация, кризис, президент, джихад, улемы, урду, фанатики, радикалы, узурпация, ислам, фундаментализм, национализм, Пакистан

THE 1977 MILITARY COUP LEAD BY GENERAL ZIYA UL-KHAK IN PAKISTAN, «ISLAMISATION» OF THE COUNTRY AND PAK – AFGHAN RELATIONS

Panichkin Y.N., Musaev F.A.

Ryazan Agrotechnological State University P.A. Kostychev, Ryazan. e-mail: paniuchkin@list.ru

As the result of the defeat of Pakistan in the war with India in 1971 and separation of Eastern Pakistan with the formation of People's Republic of Bangladesh, the General Yahya Khan regime fell. The Party of Pakistan People led by a civilian, Zulfikar Ali Bhutto came to power in Pakistan. By 1977 the civilian authorities had faced huge economic and political problems. In March 1977 general elections took place in Pakistan. The Party of Pakistan People (PPP) competed with nine other parties – Pakistan National Alliance (PNA) including Jamaat-i Islami, Muslim League, National Democratic Party (which was formed after Pakistan People's Party had been banned and united many of its former members) and some other opposition parties. The elections were won by the ruling Party of Pakistan People, but the opposition block did not agree with the results of the elections and accused the ruling party of faking the results. Protests spread far and wide in the country. Bhutto government's attempts to find a way out of the crisis were unsuccessful. To prevent the dangerous development of events Bhutto changed its own doctrine directing to further islamisation: the word "socialism" in the program documents of the party was replaced by the expression "Musavat-I Muhammadi" ("the equality of Muhammad") Bhutto's victory at the elections in March 1977 did not look very convincing notwithstanding some political manipulations. Open fight began between the followers of PPP and PNA. Bhutto took urgent measures to keep order: alcohol and gambling were banned, night clubs were closed. In April the government announced the Shari-at laws to be in power in six months. The responsibility for putting this announcement into operation was charged to the person who would make a military coup in 1977 and would order the former prime minister executed in 1979. This person is General Ziya ul-Khak, Chief of Headquarters in Bhutto's government [Keppel M. 2004 p. 100].

Keywords: coup, islamisation, crisis, president, jihad, ulems, urdu, phanatics, radicals, islam, usurpation, phundamentalism, nationalism, Pakistan

Воспользовавшись сложившейся ситуацией и настроениями внутренней оппозиции, руководство пакистанской армии решило вмешаться и перешло к активным действиям. Готовя захват власти в стране, военные соблюдали максимальную осторожность в том, чтобы их планы не стали известны преждевременно. «Мы хотим со-

вершенно ясно заявить, что пакистанская армия, военно-морские и военно-воздушные силы полностью едины в стремлении выполнить свои конституционные обязанности в поддержку настоящего законно избранного правительства», – говорилось в заявлении начальников штабов армии ВМС и ВВС менее чем за два месяца до того,

как 5 июля 1977 г., низложив гражданское правительство З.А. Бхутто, пакистанские военные, по приказу начальника штаба армии генерала М. Зия уль-Хака, взяли власть в стране в свои руки. Премьер-министр Пакистана, члены его правительства, равно как и оппозиционного ПНА, были арестованы [СССР и Пакистан, М., 1984. с. 123].

Цель исследования: изучить мероприятия военного режима генерала Мухаммада Зия уль-Хака по исламизации, её идейные источники и результаты.

Материалы исследования

Материалами исследования являются произведения отечественных и зарубежных авторов, документальные данные, пресса Пакистана.

Результаты исследования и их обсуждение

С первых же дней Зия уль-Хак стал широко использовать исламские лозунги, провозгласив нормы ислама в качестве основы своей политики как внутри страны, так и за её пределами. Был взят курс на дальнейшее укрепление отношений с мусульманскими государствами, упрочение позиций Пакистана в Организации Исламская Конференция (ОИК) [Там же].

Зия уль-Хак объявил себя главным военным администратором, а в сентябре 1978 г. стал президентом Пакистана. С установлением военного режима была резко ограничена политическая деятельность, введена жёсткая цензура печати, а с октября 1979 г. были запрещены все политические партии, несоблюдение законов военного положения влекло за собой строгие наказания вплоть до смертной казни. Военные власти предпринимали действия, направленные на ослабление ведущей оппозиционной силы – Партии пакистанского народа. Практически все её руководители, многие активисты были заключены в тюрьмы. Лидер ППН З.А. Бхутто был обвинён в причастности к политическому убийству, приговорён к смертной казни и, несмотря на протесты международной общественности, казнён в апреле 1979 г. В стране были введены публичные казни и телесные наказания. Отвратительную картину одного из телесных наказаний описывает в своей книге «На линии огня» Первез Мушарраф [Мушарраф, М., 2007. с. 1–385].

Многие видные члены партии были лишены права заниматься политической деятельностью до 1987 г. Была развязана широкая кампания по дискредитации бывшей правящей партии: её обвиняли в злоупотреблении властью, плохом поведении, коррупции, в пренебрежении к исламу, на-

саждении безбожного социализма и т.д. Наиболее важным элементом деятельности правительства Зия уль-Хака явилась политика исламизации. Провозгласив своей целью создание «подлинно исламского общества», власти провели исламизацию различных сфер жизни страны: были введены исламские налоги закят и ушр, традиционные наказания за некоторые уголовные преступления; созданный при Верховном Суде федеральный Шариатский Суд был наделён правом объявлять недействительным любой закон, противоречащий, по его мнению, исламу [Москаленко, М., 1982. с. 233]. Традиционными наказаниями являлись, например, порки, в том числе публичные, отсечение кистей рук и ступней у воров, побивание камнями женщин за прелюбодеяние, порка за употребление алкоголя и т.д. Что это была за «исламизация» законов, можно видеть из упомянутых выше мемуаров Президента Пакистана генерала Первеза Мушаррафа «На линии огня». Он пишет: «Во время правления генерала Зия в военное время была ужасная мера наказания – удары плетью. Я заметил, что этому наказанию подвергаются только бедняки, пойманные за мелкие нарушения. Богатые и совершающие куда более тяжёлые проступки и замешанные в коррупции ускользали от «правосудия». Я решил съездить в тюрьму Равалпинди, чтобы своими глазами увидеть процесс наказания. Для меня это оказалось суровым испытанием. Самое бесчеловечное и ужасное зрелище из всех, что мне приходилось наблюдать. Тюремщик принёс для меня кресло, организовал стол с пирожным и выпечкой. Перед глазами всплыла картина римского Колизея. Как минимум, я тут же приказал унести сладости. Несчастному, которому предназначалось пять ударов плетью, раздетого до нижнего белья привязали руки и ноги к X-образной деревянной конструкции так крепко, что он не мог пошевелиться. Палач начал с того, что нарисовал маркером линию поперёк ягодиц преступника, обозначив точки, куда придётся удар. Начертил линию на земле, обозначив, куда он встанет, и отошёл на пять шагов. Разбежался и нанёс первый удар с максимальной силой. Мускулы наказуемого напряглись на первый удар, он изогнулся на второй, закричал на третий. Я с трудом досмотрел четвёртый и пятый. Думаю, что бедолага потерял сознание. Его отвязали и он упал на землю лицом вниз. На спине чётко краснели следы от плети. Появился врач, осмотрел несчастного и затем совершил совершенно идиотский поступок. Он встал двумя ногами на спину мужчины и стал давить всем своим весом. Вряд ли

я когда-либо слышал более громкий крик. Никогда не видел ничего более отвратительного, бесчеловечного и несправедливого» [Мушарраф, М., 2007. с. 63–64]. Из этого свидетельствования видно, что на деле означала, да и означает т.н. «исламизация», как бы её приверженность законам самого Бога ни расхваливали мусульманские фанатики. Она, скорее, напоминает ад, а не рай, как это пытаются утверждать эти святоши.

Режим Зия уль-Хака в стремлении превратить Пакистан в «подлинно исламское государство» во многом опирался на идеи мауланы Абул Ала Маудуди (1903–1979), создавшего в 1941 г. партию «Джаамате ислами» (ДИ). Маулана Маудуди с полным основанием может рассматриваться как основоположник современного исламского фундаментализма в Южной Азии, как теоретик этого направления, ставшего антиподом секуляризму и демократии [Плешов, 2003. с. 41]. Маудуди заложил культурные основы исламского государства, задуманного как антипод «мусульманскому национализму», на базе которого в 1947 г. возник Пакистан. Он занялся развитием письменного языка мусульман Северной Индии – урду, на котором блестяще зарекомендовал себя сначала как журналист, а затем как писатель. Этот язык представляет собой диалект санскрита, к которому добавился широкий пласт арабской, тюркской и персидской лексики и который использует арабскую графику. Урду, наследие мусульманских завоевателей индийского субконтинента, был возведён в ранг национального языка Пакистана сразу же после образования этого государства в 1947 г. Он стал политическим символом пакистанского национализма в его противостоянии с Индией, избравшей хинди. Однако этот национализм находился в двусмысленных отношениях с исламом: его сторонники хотели сделать Пакистан «государством мусульман» Индостана, а не «исламским государством». Пакистанские националисты хотели собрать на ограниченной территории мусульман субконтинента, руководствуясь «социологическим» принципом (не беря в расчёт степень их религиозности), чтобы сделать их гражданами современного государства-нации с институтами, во многом списанными с британской модели [Кепель, М. с. 39–40]. Свою первую книгу, «Джихад в исламе», Маудуди опубликовал на урду в конце 1920-х гг. Он заведомо враждебно относился к проекту «государства мусульман» на ограниченной территории, власть в котором перешла бы в руки националистических элит, и боролся за исламское государство в масштабах всей Индии. Безбожным он считал всякий

национализм, тем более тот, который в своей концепции государства вдохновлялся европейским примером. Кроме того, он питал недоверие к улемам, которым ставил в вину сотрудничество с немусульманским правительством со времён прихода к власти в 1857 году британских колонизаторов. Маудуди проповедовал исламизацию «сверху», усилиями государства, в котором суверенитет осуществлялся бы от имени Аллаха и которое руководствовалось бы шариатом. Маудуди заявлял, что политика есть «органическая и неотъемлемая часть исламской веры», а «исламское государство», создания которого мусульмане добиваются через политическую деятельность, является панацеей от всех проблем. Для Маудуди пять традиционных «столпов ислама» (символ веры, молитва, пост в месяц Рамадан, паломничество и милостыня) были всего лишь подготовкой к джихаду – борьбе против творений Аллаха, узурпировавших его суверенитет [Там же]. Под пером Маудуди религия превращалась в орудие политической борьбы. Чтобы вести этот джихад, он организовал «авангард исламской революции» в лице основанной им в 1941 году партии «Джамаат-и ислами», которая обнаруживала много сходных черт с ленинской моделью. Сама же партия брала пример с «авангарда» в лице первых мусульман: сплотившись вокруг Пророка во время хиджры в 622 году, они порвали с идолопоклонниками – мекканцами и отправились в Медину создавать исламское государство. Партия Маудуди выполняла ту же функцию. Он первым в XX веке подвёл политическую теорию под это основополагающее для ислама изначальное размежевание и превратил его в стратегию действия [Там же]. Джихад за создание исламского государства на практике выразился в участии в пакистанской политической системе. Однако «Джамаат-и ислами» не сумела завоевать массовую поддержку и её успехи на выборах выглядели весьма скромными. Её социальная база оставалась ограниченной образованными представителями нижней страты среднего класса. Она не затронула своим влиянием беднейшие слои – среду, где был слабо распространён язык урду, который Маудуди и его последователи превратили в язык пропаганды. К тому же социальная программа партии отличалась двусмысленностью. Декларируя принципиальную враждебность как к капитализму, так и к социализму, в первую очередь она обрушивалась именно на социализм. Вклад Маудуди в становление современного исламизма заключался в том, что он выступил пионером, впервые теоретически

оправдавшим культурное размежевание как с «мусульманскими националистами», так и с миром улемов. Согласно Маудуди, исламское государство – единственное спасение для мусульман, оказавшихся в опасности. Но этот лозунг культурного размежевания не побуждал к социальной революции. Он призывал к политическому участию «Джамаат-и ислами» в деятельности государственных институтов Пакистана [Там же. с. 40–41]. Однако, используя идеи Маудуди, открыв перед улемами возможность сделать чиновничью карьеру, Зия уль-Хак совершенно не желал делиться с ними властью. Проводя политику исламизации в стране, он предпочитал не допускать близко к власти духовенство и старался держать её крепко в своих руках.

Политика исламизации активно проводилась и в вооружённых силах Пакистана. Генерал Зия уль-Хак настойчиво стремился соединить ислам со всеми сторонами армейской жизни, увязать исламские доктрины с военной стратегией, желание мусульман умереть за ислам проецировалось на воинский долг и усиливало готовность солдата умереть за своё государство; послушание рядовых мусульман старейшинам, улемам, ханам, маликам и т.д. трансформировалось в беспрекословное подчинение военнослужащих вышестоящим командирам. Карьера молодых офицеров зависела прежде всего от их «идеологической чистоты», преданности исламу. Исламистские настроения проникли в научно-техническую среду, связанную с ядерной энергией. Этому содействовали и общий подъём в стране традиционализма, причастность этих кругов к «историческому явлению» – созданию первой атомной бомбы в исламском мире. Немаловажную роль сыграли и опасения военных ядерщиков возможностью присоединения Пакистана к договорам о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), что серьёзно затруднило бы их профессиональную деятельность и во многом лишило её первоначального смысла.

В Пакистане происходили не только рост политического ислама, но и его радикализация. Логика развития исламизма неизбежно вела к росту его крайностей для достижения поставленных целей – искоренению элементов секуляризма и созданию «подлинно исламского государства». В армии многие военнослужащие считали себя «солдатами ислама». Особенно это было характерно для тех, кто непосредственно в своей работе был связан с исламскими радикалами. К ним, прежде всего, следует отнести спецслужбы и Объединённую военную разведку

(ОВР), которая помогала моджахедам воевать с советскими войсками в Афганистане, участвовала в создании и поддержке движения «Талибан» [Москаленко, М., 2004. с. 253–254]. «Профессиональный солдат в мусульманской армии, – заявлял М. Зия уль-Хак, – выполняет задачи, которые ставит перед ним мусульманское государство, и он не может быть «профессиональным», если во всех своих действиях не выступает под знаменем Аллаха». Ислам был положен в основу обучения и воспитания военнослужащих. В армии были введены те же запрещения и ограничения, предусмотренные шариатом, что и во всей стране. Муллы в подразделениях были возведены в ранг религиозных учителей, а ислам был включён в качестве основного предмета в программы обучения личного состава. Урду заменил в армии английский язык. Исламская идеология была положена в основу разработки военной политики. Вопросы военной стратегии увязывались с концепцией джихада. Глубоко изучалась мусульманская военная история [Белокреницкий, Москаленко, М., 2008. с. 318–319]. При наборе на военную службу и продвижении по ней важную роль играло соблюдение военнослужащими религиозных правил и обычаев. Огромное внимание уделялось проникновению ислама в духовную и культурную жизнь пакистанцев, в систему образования. Все учебники в школах и вузах были пересмотрены с точки зрения их «соответствия» исламу. В 1980 г. был открыт исламский университет в столице. За время режима М. Зия уль-Хака число медресе почти удвоилось. Целью системы образования было объявлено проведение в жизнь исламских принципов и защита идеологии Пакистана. Тщательному пересмотру подверглись школьные учебники, программы обучения в колледжах и университетах с тем, чтобы образовательный процесс в них соответствовал «идеологии Пакистана». История страны стала подаваться как ряд событий, подводивших её к идее создания исламского государства. Из библиотек исчезали книги на светские или сугубо научные темы, не связанные с религией; они уступали место религиозной литературе. Широко стали изучаться арабский язык, история и традиции ислама. Одновременно были урезаны ассигнования на гражданское образование. За годы военного режима было открыто только два высших учебных заведения [Там же].

Выводы

В результате ошибок гражданской администрации, руководимой Ага Зульфикаром Али Бхутто в Пакистане взяли верх

реакционные силы. После военного переворота 1977 года, произведенного генералом Мухаммадом Зия уль-Хаком произошёл резкий поворот во внутренней политике Пакистана. Восторжествовали средневековые понятия, началась исламизация всех сторон жизни. Произошла расправа над Бхутто и его сторонниками, обычными стали средневековые наказания, опозорившие страну на весь цивилизованный мир. В области науки и образования был совершён поворот к возвращению к средневековым принципам. И если бы не будущие события, т.е. ввод советских войск в Афганистан, когда Западу Пакистан понадобился в качестве прифронтового государства для организации действий моджахедов, то режим Зая уль-Хака вскоре пал бы. Это и произошло после их вывода.

Список литературы

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. – М.: ИВ РАН Крафт +, 2008. – 570 с.
2. Джаббаров Т.Д. Северо-Западная Пограничная провинция Пакистана. Социально-экономический очерк. – М., 1977. – 174 с.
3. Кепель Ж. Джихад. Эскалация и закат исламизма: пер с фр. – М., 2004. – 466 с.
4. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. – М., 2004. – 526 с.
5. Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана. – М., 1982. – 300 с.
6. Москаленко В.Н. Исламский радикализм и этнический регионализм в Пакистане. Статья в сборнике Ислам на современном Востоке / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, А.З. Егорин. – М., 2004. – 440 с.
7. Мушарраф П. На линии огня: пер. с англ. – М., 385.
8. Паничкин Ю.Н. Образование Пакистана и Пуштунский вопрос. – М., 2005. – 205 с.
9. Плешов О.В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. – М., 2003. – 526 с.
10. СССР и Пакистан / отв. ред. Халевицкий. – М., 1984. – 224 с.
11. Шерковина Р.И. Политические партии и политическая борьба в Пакистане. 60–70 гг. – М., 1983. – 264 с.
12. Altaf Choudry This Subcontinent. Silhet. Bangladesh. – 1975. – 80 p.
13. Azia-ul-Haque. Afghanistan. Past, Present & Future. Islamabad. – Pakistan, 1997. – 510 p.
14. Azmat Hayat Khan. The Durand Line. Its Geo-Strategic Importance. University of Peshawar, – Pakistan, 2005. – 341 p.

15. Federally Administered Nribal Areas (FATA) of Pakistan. – Islamabad December 7–8 2004. – 127 p.
16. Gupta A.K. Nord West Frontier Province. Legislature and Freedom Struggle. 1937–1947. – New Delhi. 1976. – 239 p.
17. PR.S. Iftikhar Hussain. Some Major Pakhtoon Tribes Along the Pak- Afghan Border. – Peshawar. Pakistan, 2005. – 308 p.

References

1. Belokrenitskiy V.Y., Moskalenko V.N. *Istoria Pakistana. XX vek.* M.IV RAN Kraft + 2008. 570 p.
2. Jabbarov T.D. *Severo-Zapadnaya Pogranichnaya provinciya Pakistana. Socialno-economicheskij ocherk.* M. 1977 174 p.
3. Keppel G. *Jihad. Ekspansiya I zakat islamisma.* Per. s franc. M. 2004 466 p.
4. Korgun V.G. *Istoria Afghanistana. XX vek.* M. 2004. 526 p.
5. Moskalenko V.N. *Vneshnia politika Pakistana.* M. 1982. 300 p.
6. Moskalenko V.N. *Islamskiy radicalism i etnicheskij radicalism v Pakistane.* Statiya v sbornike Islam na sovremennom Vostoce. Otv. Red. V.Y. Belokrenitakiy. A.Z. Egorin. M. 2004. 440 p.
7. Musharraf P. *Na linii ognia.* Per s angl. M. 2007. 385 p.
8. Panichkin Y.N. *Obrazovanie Pakistana I pushtunskiy vopros.* M. 2005.
9. Pleshov O.V. *Islam, Islamism I nominalnaia demokratia v Pakistane.* M. 2003. 526 p.
10. SSSR i Pakistan / отв. red. Halevinskij. M., 1984. 224 p.
11. Sherkovina R.I. *Politicheskie partii I politicheskaia borba v Pakistane. 60-70 gg.* M. 1983. 264 p.
12. Altaf Choudry *This Subcontinent.* Silhet. Bangladesh. 1975. 80 p.
13. Azia-ul-Haque. *Afghanistan. Past, Present & Future.* Islamabad. Pakistan 1997. 510 p.
14. Azmat Hayat Khan. *The Durand Line. Its Geo-Strategic Importance.* University of Peshawar, Pakistan. 2005. 341 p.
15. Federally Administered Nribal Areas (FATA) of Pakistan. Islamabad December 7–8 2004. 127p.
16. Gupta A.K. *Nord West Frontier Province. Legislature and Freedom Struggle. 1937–1947.* New Delhi. 1976. 239 p.
17. PR.S. Iftikhar Hussain. *Some Major Pakhtoon Tribes Along the Pak- Afghan Border.* Peshawar. Pakistan. 2005. 308 p.

Рецензенты:

Эрлихсон И.М., д.и.н. профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, РГУ имени С.А. Есенина, г. Рязань;
 Минаев А.И., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, РГУ имени С.А. Есенина, г. Рязань.
 Работа поступила в редакцию 14.11.2013.